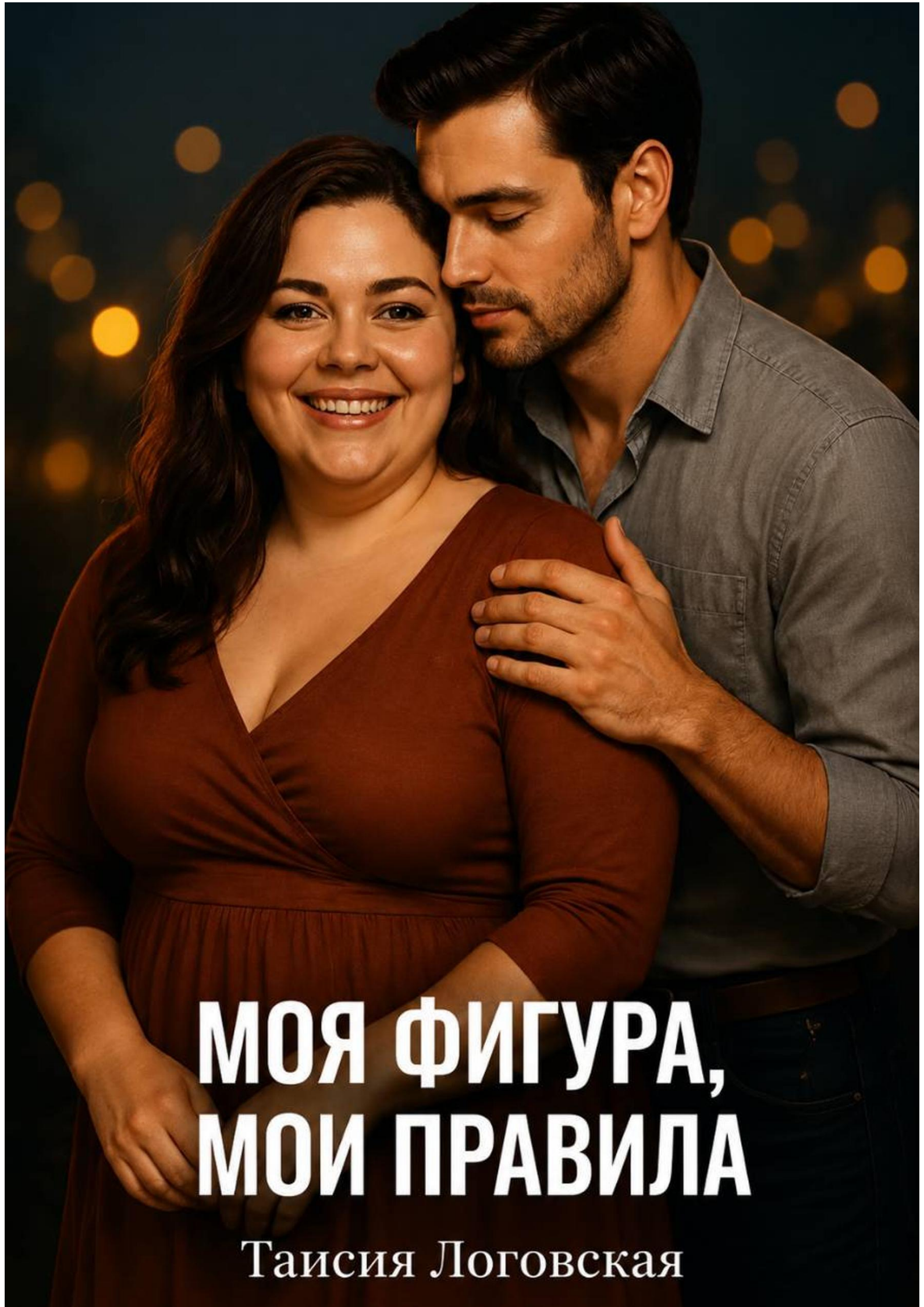

МОЯ ФИГУРА, МОИ ПРАВИЛА

Таисия Логовская

Таисия Логовская

Моя фигура, мои правила

«Автор»

2026

Логовская Т.

Моя фигура, мои правила / Т. Логовская — «Автор», 2026

Моя жизнь была предсказуема: работа, одинокие вечера и кот-философ, уверенный, что я безнадежна. Я привыкла отшучиваться от проблем и комплексов по поводу своей пышной фигуры. Все изменилось, когда в наш офис пришел ОН. Кирилл. Новый босс из Москвы, идеальный как обложка Forbes, который почему-то не заметил моих лишних килограммов, зато оценил мое умение сравнивать его глаза с котлетами. Я была уверена, что это просто вежливость, пока он не пригласил меня на ужин. Но сможет ли "плюшевый мишка" вроде меня побороться за своего принца, когда на горизонте появляется его бывшая — идеальная "барби" из его мира?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Таисия Логовская

Моя фигура, мои правила

Глава 1

Мой будильник — садист. Я в этом уверена на сто процентов. Он звонит ровно в тот момент, когда я вижу самый сладкий сон про шоколадный торт размером с кровать. Каждый раз клянусь переставить его на более человеческое время и каждый вечер забываю. Потому что вечером я — другой человек, а утром — комок мяса в пижаме с единорогами.

— Господи, уже почти восемь! — Я подскакиваю с кровати так резко, что кот Барсик смотрит на меня как на сумасшедшую. И он прав.

Барсик — рыжий перс с характером диктатора и привычками аристократа. Презрительно наблюдает за моей утренней паникой, тянется всем пушистым телом и демонстративно поворачивается ко мне задом. Мол, разбудила хозяина — теперь носишься как угорелая. Некультурно.

Моя однокомнатная квартирка напоминает поле боя. Вчера я планировала навести порядок, но пересматривала сериал про врачей и ела пиццу прямо из коробки. Теперь коробка упрекающе лежит на журнальном столике, рядом валяются книги, которые я собиралась почистить «на досуге».

В зеркале на меня смотрит нечто, похожее на взорвавшуюся подушку. Каштановые волосы торчат во все стороны, будто я засунула палец в розетку. На левой щеке — замысловатый отпечаток от наволочки: выгляжу как индеец без перьев и боевой раскраски. А глаза... мои карие глаза напоминают глаза панды. Причём не милой из зоопарка, а той, что всю ночь смотрела сериалы, ела чипсы и размышляла о смысле жизни.

Быстро умываюсь холодной водой — приходит ясность. По крайней мере, теперь я похожа на живого человека, а не на жертву взрыва на мебельной фабрике.

Лечу к шкафу и распаиваю дверцы. Что надеть? Передо мной висит вся моя скромная коллекция офисной одежды. О чём я вообще думаю — конечно, чёрное. Чёрный стройнит. Хотя кого я обманываю? Меня бы и розовый слон не сделал худее.

Достаю чёрную юбку-карандаш — старый верный союзник. Мы с ней прошли огонь, воду и медные трубы корпоративов. Смотрю на неё, потом на свои бёдра в зеркале, потом снова на юбку.

— Эта юбка делает меня булочкой с корицей или плюшкой с изюмом? — спрашиваю у Барсика.

Барсик мяукает. Явно говорит: «плюшкой».

— Спасибо за честность, предатель.

Натягиваю юбку — милостиво налезает, хотя молния закрывается со звуком «я терплю, но недолго». Белая классическая блузка — и я уже приличный офисный планктон.

Макияж на скорую руку: тон, тушь, помада. В зеркале — вполне нормальная девушка. Не модель, конечно, но и не страшилище из фильма ужасов.

Конечно же, я опоздала. До офиса пятнадцать минут пешком, но каждый раз превращаю маршрут в забег на выживание. Сегодня я сначала забыла ключи и вернулась, потом — телефон, а когда, наконец, выбежала из подъезда, выяснила, что моросит противный осенний дождик.

Мчусь по коридору на не самых удобных туфлях; каблуки цокают как копыта рысака. Все оборачиваются — не потому что я прекрасна, а потому что звучу как лошадь Пржевальского, опаздывающая на важную встречу.

Наш офис — типичная контора среднего размера: опен-спейс, два кабинета для начальства, переговорка с видом на парковку и вечно ломающийся кондиционер. На стенах — мотивирующие плакаты вроде «Успех — это лестница, по которой нельзя подниматься с руками в карманах». Каждый раз думаю: а если у меня руки заняты чем-то более важным, чем карманы?

— Доброе утро, Анечка! — чирикает Катя с соседнего стола.

Катя — это когда скрещивают фитоняшку с блогером о ЗОЖ. Двадцать семь лет, метр семьдесят, сорок шесть килограммов и ноль граммов сочувствия к тем, кто не влезает в XS. Идеально уложенные светлые волосы никогда не торчат, маникюр безупречен, привычка ежедневно докладывать о спортивных подвигах неизменна. Кажется, питается пшеничными ростками и солнечной энергией.

— Доброе, — бурчу я, плюхаясь на стул.

Моё рабочее место — миниатюрный хаос. Стопки бумаг соседствуют с кружкой «Кофе — мой витамин», сломанный степлер — с коллекцией ручек, которые то ли пишут, то ли нет, а на мониторе третий месяц висит стикер «Не забыть купить хлеб».

— А я сегодня с утра уже в спортзале была! — продолжает Катя особой интонацией, которой вегетарианцы рассказывают о пользе брокколи. — Час кардио, полчаса силовой, двадцать минут растяжки. Ты бы тоже попробовала, а то...

Она многозначительно скользит взглядом по моим округлым формам. В такие моменты хочется напомнить, что не все созданы выглядеть как обложка «Здоровья». Некоторые созданы быть уютными, как любимое кресло, в котором хочется проводить вечера с книгой. Считаю до десяти. Получается плохо — до трёх; затем мысленно планирую, как бы случайно опрокинуть на Катю кофе.

— Спасибо за совет, — улыбаюсь я самой фальшивой улыбкой из арсенала.

Включаю компьютер, и на меня сыплется лавина писем. Сергей Петрович, наш бессменный начальник, решил, что понедельник — отличный день переложить на меня всё за неделю. Сергей Петрович — мужчина пятидесяти лет, с залысинами и усиками, которые он считает признаком мужественности, а остальные — пережитком девяностых. Носит костюмы, модные, когда я ходила в детский сад, и обладает удивительным талантом исчезать в моменты ответственных решений.

«Анна Юрьевна, сделайте отчёт по проекту Морковкин до обеда». «Анна Юрьевна, найдите контакты поставщиков по Дальнему Востоку». «Анна Юрьевна, разберите мою почту — там что-то важное потерялось». «Анна Юрьевна, перезвоните недовольным клиентам (они недовольны всегда)». «Анна Юрьевна, сделайте презентацию для завтрашнего совещания (о котором сообщаю только сейчас)».

Смотрю на список и понимаю: обед — это кофе, нервный срыв и остатки оптимизма. Хотя... в сумочке лежит пирожок с капустой из маленькой пекарни за углом. Там тётя Клава печёт такие пирожки, что хочется плакать от счастья. Может, если съесть тихонечко...

Оглядываюсь, как разведчик. Катя увлечённо рассказывает Марине из бухгалтерии про новую диету, где можно есть только зелёные овощи и мысли о спорте. Сергей Петрович курит на балконе. Остальные уткнулись в мониторы.

Тихо достаю пирожок и прячу в ящик. Буду есть по кусочку, когда никто не видит. Как подпольщик.

«Господи, Анна, до чего ты докатилась, — думаю, откусывая первый кусочек. — Прячешь еду от коллег, будто это наркотики». Но пирожок божественен, а день только начинается.

Я сижу в маленьком парке рядом с офисом, жую салат из пакетика и размышляю о жизни. Точнее — о том, что называется моей жизнью. Работа — дом — работа. Иногда — книжный магазин или встреча с Олей, моей лучшей подругой. Но в основном — работа и дом. Иногда я

чувствую себя хомяком в колесе, только моё колесо не крутится, а медленно катится по одной и той же дорожке.

Этот парк — моё маленькое убежище. Старые липы помнят времена, когда здесь был спальный район, а не офисная застройка. Скамейка, на которой я сижу, видела многое: влюблённых, мам с колясками и таких, как я, — офисных, пришедших пожевать салат и подумать о бытии.

Мне двадцать восемь. В этом возрасте «нормальные» девушки уже замужем, рожают, берут ипотеку и жалуются на мужей в инстаграме. А я... жую салат и думаю, что неплохо бы купить новые колготки: старые пошли стрелками в самый неподходящий момент — перед важной встречей на прошлой неделе. Полдня ходила, чувствуя, что разваливается не только личная жизнь, но и гардероб.

Может, дело во мне? Может, я слишком много ем? Хотя нет — ем нормально. Просто у меня метаболизм черепахи, а у других — колибри. Природа, видимо, раздавала способность худеть, когда я болела и не пришла за своей порцией.

А может, дело в характере? Слишком ироничная? Слишком самостоятельная? Мужчины любят беспомощных принцесс, а я — добрая королева из сказки: накормлю, пожалею, дам дельный совет, а потом отпущу искать свою настоящую принцессу.

Грустновато для обеда.

Телефон зазвонил как раз в момент, когда я окончательно погрузилась в самокопание. Оля. Мой луч света в тёмном царстве понедельников.

— Привет, моя толстая принцесса! — жизнерадостно кричит Оля.

— Привет, моя худая стерва, — отвечаю тем же тоном.

У нас традиция — обзывать ласково. Она худая и знает это, я пышная и тоже знаю. Никого не обманываем — зато весело. Мы дружим со студенчества, когда обе считали, что нас ждёт блестящая карьера и очереди из принцев. Я — точно. Оля была практичнее и нацелилась на конкретного парня с перспективами.

— Как дела? Что нового в твоей захватывающей жизни? — спрашивает она. Я почти вижу, как она поудобнее устраивается в кресле. Оля — дизайнер в агентстве и умеет превращать любой разговор в мини-сеанс психотерапии.

— Ты же знаешь, моя личная жизнь — сериал про пыльный кактус, — вздыхаю я. — Главный герой месяцами сидит в горшке, иногда его поливают, и на этом всё.

Оля хохочет:

— Ну не может быть всё так плохо! Вчера было воскресенье, ты наверняка с кем-то познакомилась. В парке, в магазине, в метро... Я читала, что метро — отличное место для знакомств!

— Да, познакомилась, — киваю. — С новым сортом мороженого в «Пятёрочке». Пломбир в вафельном стаканчике. Отношения многообещающие, но недолговечные. Закончились до того, как я дошла домой.

— Аннушка, ну что ты как старая дева! Тебе двадцать восемь, а не сорок восемь! Ты красивая, умная, добрая...

— И толстая, — добавляю. Если не скажу сама — подумаю потом.

— И пышная, — поправляет Оля тем тоном, каким мамы говорят детям, что они не плохие, а активные. — Это разные вещи. Толстые — это те, кто сдались. А пышные — это те, у кого просто больше. В хорошем смысле. У тебя больше места для любви!

Я улыбаюсь. За это я и люблю Олю — превращать мои комплексы в достоинства одним предложением.

— Ладно, пышная так пышная. Но факт остаётся фактом: моя романтика — Сахара в сезон засухи.

— Увидишь, скоро всё изменится! — пророчески говорит Оля. — У меня предчувствие.

— Твои предчувствия обычно про распродажи в «Zaga» или дождь.

— Вот! И они всегда сбываются!

После разговора настроение улучшается. Оля как витамин D — даже в пасмурный день делает жизнь ярче.

Наконец-то! Я собираю вещи и готовлюсь к стратегическому отступлению, когда в кабинет заходит Сергей Петрович. Лицо у него как у человека, который вспомнил о чём-то важном в самый неподходящий момент. Я знаю это выражение: за ним следуют «срочные проекты», о которых утром «забыли» упомянуть.

— Анна Юрьевна, у меня новости! — объявляет он с тем энтузиазмом, каким обычно сообщают о повышении или отпуске.

По тону понятно — новости так себе. «Хорошие» для начальства, «плохие» для нас.

— Слушаю, Сергей Петрович, — говорю, мысленно прощаясь с планом спокойного вечера с книгой и котом.

— Завтра к нам приходит новый руководитель отдела. Из московского офиса. Молодой, перспективный, с большим опытом. Будет... э-э... координировать процессы.

Перевожу с начальственного: приходит новый босс, объяснит, что мы всё делаем не так, перевернёт процессы и заставит переделывать то, что делали годами.

— Понятно. Что от нас требуется?

Он нервно поправляет галстук — верный признак того, что сейчас ответственность передет ко мне.

— Ну, вы же у нас самый ответственный сотрудник... — начинает он льстиво. — Покажите ему отчёты, введите в курс, объясните, как у нас всё работает. А я завтра с утра на важном совещании, так что...

Так что смоемся при первой возможности. Классика. Сергей Петрович — мастер исчезать, когда нужно общаться с вышестоящими.

— Хорошо, — соглашаюсь. Выбора нет.

— Отлично! Его зовут Кирилл Андреевич. Молодец, энергичный! В Москве прекрасно зарекомендовал себя. Говорят, требовательный, но справедливый.

Когда начальники говорят «энергичный», это обычно значит «будет строить как в армии». «Требовательный, но справедливый» — «будет требовать невозможного, но хотя бы сначала не кричать».

Иду домой и думаю о завтрашнем дне. Новый босс из Москвы. Наверняка в дорогом костюме, с холодными глазами и привычкой увольнять людей до обеда. Таких я видела: приходят, пару месяцев всех терроризируют методиками и оптимизациями, уезжают дальше, оставляя выгоревших сотрудников и кучу ненужных отчётов.

Осенний вечер укутывает город дымкой. Фонари уже зажглись, хотя до темноты далеко. Люблю это время: можно доставать тёплые свитеры и пить горячий чай, не чувствуя себя странно. Лето для таких, как я, — испытание: вокруг короткие платья и открытые топы, а я кутаюсь в рукава и мечтаю о времени уютных кардиганов.

Прохожу мимо кафе с божественными круассанами. Запах сдобы добирается до тротуара, и желудок предательски урчит. Может, зайти? Нет. Завтра встреча с новым начальником, надо выглядеть максимально профессионально. Хотя какая разница, сколько я вешу? Главное — как работаю. Правда?

Правда. Но всё равно обхожу кафе стороной.

Дома меня встречает Барсик, делая вид, что я его бросила на вечность, хотя прошло девять часов. Трётся о ноги, мурлычет и всем видом показывает, что прощает за долгое отсутствие. Коты — удивительные: не осуждают внешность, не дают советы по похудению, не срав-

нивают. Им всё равно, сколько ты вешишь, — главное, чтобы банки с кормом открывались и иногда чесали за ушком.

Ничего, переживём и нового начальника. Главное — не попадаться на глаза, делать работу тихо и незаметно, как всегда. А там видно будет.

Хотя где-то глубоко зарождается странное предчувствие, будто завтра что-то изменится. Наверное, просто нервы. Новое начальство всегда тревожит. Или голод — за день я ела только салат и пирожок.

Да, точно голод. Чего ещё ждать от организма, привыкшего к нормальным обедам, а получившего сегодня кроличью диету?

Но предчувствие не уходит. Странное ощущение, будто жизнь готовится повернуть в неожиданную сторону.

Глава 2

Утром во вторник я проснулась с твёрдым намерением произвести хорошее впечатление на нового начальника. Не в смысле «ого, какая красotka», а в смысле «надёжный, исполнительный сотрудник, которого лучше не трогать и вообще ценить молча». Ради этого я даже встала на полчаса раньше обычного и выбрала самый строгий наряд из гардероба — чёрные брюки, белую рубашку и пиджак. В зеркале на меня смотрела вполне респектабельная офисная дама. Правда, пиджак чуть тесноват в плечах, но если не поднимать руки слишком высоко и не пытаться махать ими, как мельница Дона Кихота, никто не заметит.

Барсик наблюдал за моими приготовлениями с выражением философа-стоика, обдумывающего бренность бытия и пустоту человеческих страданий. Когда я в четвёртый раз перекрасила губы — сначала нюд, потом «благородная роза», затем «нежный коралл», в итоге снова нюд — он издал звук, очень похожий на вздох.

— Да, я знаю, что это глупо, — сказала я ему в отражение. — Но хочется хотя бы не ударить в грязь лицом в первый день.

Барсик помурлыкал что-то, что вполне можно было перевести как: «Удачи, хозяйка, тебе понадобится. И купи корм с индейкой — не забудь».

Кофе был крепче, чем мои намерения, и чуть менее горький, чем мои мысли о рабочей неделе. Я вылизала до блеска туфли, выдохнула, послала себе в зеркале одобряющий кивок и вышла.

В офис я пришла на десять минут раньше обычного — невиданное для меня достижение и почти геройский поступок. Катя уже сидела за своим столом и что-то увлечённо печатала, периодически поправляя идеально уложенные волосы. Увидев меня, она приподняла брови так, будто открыла в браузере новую вкладку с шоппингом.

— Ого, Аня, ты сегодня такая... официальная! — в голосе слышалось удивление, смешанное с осторожным одобрением. — Новый начальник уже так на тебя влияет?

— Просто решила сменить стиль, — буркнула я, включая компьютер и изображая человека, у которого и без разговоров дел выше крыши.

— А я слышала, что он очень симпатичный, — Катя наклонилась ко мне и понизила голос до заговорщического шепота. — Марина из бухгалтерии видела его вчера, когда он приходил знакомиться с офисом. Говорит: высокий, спортивный, костюм тысяч на сто.

Сто тысяч за костюм? У меня весь гардероб вместе с зимней курткой и сомнительным платьем для корпоративов столько не стоит. Но я сделала вид, что эта информация никак не касается моей профессиональной миссии.

— Главное, чтобы работать умел, — философски заметила я.

— Ой, да ладно тебе! — Катя махнула изящной рукой. — Когда в офисе появляется красивый мужчина, это всегда праздник. Даже если он начальник.

Особенно если он начальник, хотела добавить я, но промолчала. В моём опыте красивые начальники опаснее обычных: привыкают к прощению за красивые глаза, а ещё любят «реформы», которые почему-то всегда сваливаются на меня.

Время тянулось как густой мёд, который кто-то решил лить через игольное ушко. Каждый раз, когда открывалась дверь в наш общий кабинет, я вздрагивала и готовилась к встрече с московским чудом природы. Но входили по очереди: Марина с отчётами, Пётр Иванович из соседнего отдела с вопросами по поставкам, курьер с корреспонденцией и даже уборщица тётя Зина с ведром — видимо, освящать пространство перед визитом важной птицы.

Сергей Петрович, как и обещал, с утра исчез — якобы на важное совещание. Я была уверена, что он просто спрятался в курилке или в соседнем кафе, пока новый начальник не освоится и не перестанет задавать неудобные вопросы типа «почему это так устроено?».

В половине одиннадцатого дверь открылась в очередной раз, и я машинально подняла голову от отчёта, в который уже полчаса вдумывалась безуспешно.

И тут же пожалела.

О, боги. Этот мужчина был создан для рекламы дорогих костюмов, швейцарских часов и автомобилей премиум-класса. В принципе, он мог бы рекламировать даже дрель — и дрель выглядела бы как предмет искусства.

Высокий — метр восемьдесят пять, не меньше. Широкие плечи, узкие бёдра, идеальная осанка, будто у него внутри позвоночника встроен уровень. Тёмные волосы с лёгкой сединой на висках — ровно столько, чтобы добавить солидности, но не старить. Лицо... такие лица бывают у актёров или у героев глянцевого разворота: правильные черты, но не кукольная глянецовость, а живая, уверенная. И глаза — серо-голубые, внимательные, с искоркой ума и чем-то похожим на иронию.

Костюм действительно выглядел дорого. Тёмно-синий, сидящий так, как на простых смертных сидят только мечты. Белая рубашка, галстук благородного бордо, часы, которые, кажется, стоили как мой годовой оклад плюс тёте Клавде на пирожки.

Он окинул кабинет спокойным взглядом, и глаза на секунду задержались на мне. Я почувствовала, как предательски теплеют уши, и поспешно уткнулась в монитор, изображая увлечённость сводной таблицей.

— Добрый день, — произнёс он. Даже голос правильный — низкий, хорошо поставленный, с лёгкой хрипотцой. — Я Кирилл Андреевич, ваш новый руководитель.

Катя вскочила так резко, что стул жалобно пискнул.

— Добро пожаловать! — пропела она на пол-октавы выше обычного. — Мы вас очень ждали!

Я медленно подняла голову и встретила с ним взглядом. Он смотрел на меня с лёгким любопытством, будто пытался что-то вспомнить или сверить с внутренним списком.

— Анна Юрьевна? — уточнил он.

Я кивнула, опасаясь открыть рот: вдруг вместо «здравствуйте» вылетит «жмите на зелёную кнопку — тут скидки»?

— Сергей Петрович говорил, что вы введёте меня в курс дел.

Конечно, говорил. И, естественно, сбежал.

— Да, конечно, — выдавила я. — С чего бы вы хотели начать?

— Для начала — отчёты по основным проектам и обзор проблемных зон, — сказал он деловито. Но в глазах пляснули весёлые чертята, как будто он отдавал себе отчёт, какое впечатление производит, и это его скорее забавляло, чем тешило.

— Подготовлю, — кивнула я. — Отчёты у меня на компьютере. Могу распечатать...

— Не нужно, — он улыбнулся.

И тут я поняла, что у меня проблемы: мужчины с такой внешностью, когда улыбаются, бывают опаснее мокрого пола. У женщин с такой внешностью, как у меня, в этот момент начинается лёгкое помутнение рассудка и сильное желание несвоевременной духовности.

— Можно посмотреть на экране. Если позволите, я подойду поближе.

Позволю? Конечно, позволю. Я же не сумасшедшая отказывать запаху дорогого парфюма и виду того, как под тканью рубашки живут мышцы.

Стоп. Анна, соберись.

— Конечно, — сказала я максимально деловым тоном.

Кирилл подошёл к моему столу, и я ощутила лёгкий древесно-цитрусовый аромат — дорого, сдержанно, без выноса мозга. Он наклонился к монитору, изучая цифры, а я превратилась в статую здравого смысла и старалась не шевелиться.

— Интересно, — пробормотал он, ведя пальцем по экрану. — А здесь что произошло? Резкий скачок расходов в третьем квартале.

Сосредоточиться на работе, а не на шее нового начальника. На работе, Анна!

— Это... э-э... закупка нового оборудования, — объяснила я, тыкая в нужную строку.
— Сергей Петрович решил, что старые компьютеры уже не справляются.

— Понятно, — кивнул он. — А результаты от внедрения?

Результаты были просты как табуретка: кучу денег потратили, а половина систем так и стоит в коробках — обучение забыли, ответственности не нашлось.

— Результаты... пока оцениваются, — дипломатично сказала я.

Кирилл перевёл взгляд на меня, и в глазах мелькнуло «я понял». Видно было, что человек не вчера родился и умеет читать между строк.

— Ясно, — сказал он. — Можно ещё планы на следующий квартал?

Планы существовали в природе примерно как снежный человек: кто-то видел, кто-то слышал, официальных подтверждений ноль. Я начала лихорадочно искать нужную папку, чувствуя, как пальцы превращаются в вареники: курсор пляшет, окна закрываются, лишние открываются. Наконец я не туда нажала — и закрыла нужный документ.

— Простите, сейчас найду, — пробормотала я, ощущая жар в щеках.

— Не волнуйтесь, — мягко сказал он. — Моё появление могло сбить фокус. Давайте без спешки.

Без спешки. Легко говорить человеку, чьё присутствие само по себе — сплошной отвлекающий фактор. Я нашла файл, открыла. Кирилл снова наклонился, и я отметила крошечный шрам на его подбородке и слишком длинные для мужчины ресницы. Вселенная, зачем такой несправедливый фарш — и шрам, и ресницы?

— Хм, — задумчиво проговорил он. — Здесь не хватает детализации по срокам...

Он указал на строку, и наши руки случайно соприкоснулись. Мельчайшее касание, секунда — а по коже как электрическим током. Кирилл тоже, кажется, почувствовал, потому что сразу выпрямился.

— Простите, — сказал он. — Не хотел...

— Всё нормально, — быстро ответила я и спрятала руки под стол, будто это были улики.

Пауза на вдох. Он посмотрел на меня с легчайшей усмешкой — не надсмехаясь, а словно фиксируя факт интересной реакции.

— Может, продолжим после обеда? — предложил он. — Я пока осмотрюсь и познакомлюсь с ребятами.

— Конечно, — согласилась я с облегчением. — Я подготовлю материалы.

Он кивнул и направился к выходу. Уже у двери обернулся:

— Анна Юрьевна... спасибо за оперативность. До встречи.

Дверь закрылась, и я наконец смогла дышать.

— Ничего себе... — прошептала Катя, всё это время наблюдавшая молча. — У тебя такой вид, как будто тебя током шандарахнуло.

— Не говори глупостей, — буркнула я, но уши снова разгорелись.

— А он на тебя смотрел. Интересно смотрел. Как будто... увидел.

— Он просто вежливый, — отрезала я. — И опытный. Умеет контакт глазами держать.

Но где-то внутри, там, где живёт глупая романтическая я, зашуршала надежда.

✱

После обеда Кирилл вернулся, как и обещал. На этот раз без пиджака: рукава рубашки закатаны, галстук ослаблен. Выглядел ещё опаснее для психики, чем утром, — меньше офисного лоска, больше живого человека.

— Продолжим знакомство с отчётностью? — спросил он с лёгкой улыбкой.

Я кивнула и пустилась в объяснения. По мере разговора ловила себя на том, что расслабляюсь: с ним оказалось легко — не придирается к мелочам, быстро схватывает суть, задаёт вопросы по делу. Где-то уточнит, где-то попросит «показать на цифрах», а где-то сам предло-

жит формулу, от которой у меня на секунду проснулся забытый университетский интерес к Excel.

— Отличная работа, — сказал он, когда мы закончили последний блок. — Видно, что вы знаете специфику и держите контур.

— Спасибо, — ответила я. Где-то в груди распустился маленький тёплый одуванчик.

— У меня есть несколько предложений по оптимизации, — продолжил он. — Придётся кое-что допилить, часть процессов переписать. Не против задержаться?

Задержаться? С ним? Один на один? Мой внутренний голос поднял табличку «неразумно», я перевернула её на «как-нибудь потом».

— Не против, — сказала я и открыла новый документ.

Время пролетело незаметно. Мы обсуждали очередность задач, точки контроля, вопросы риска. Иногда он шутил, и это были правильные шутки — без снисходительности, без демонстрации превосходства. Пару раз мы одновременно потянулись к клавиатуре; один раз я опрокинула карандашницу, и он поймал её молниеносно, как в кино.

Когда мы наконец остановились, в офисе было тихо-тихо: даже труссы кондиционера смирились, а Катя, что удивительно, ушла ровно в шесть.

— Кажется, мы заработались, — сказал Кирилл, глянув на часы. — Уже без пяти семь.

— Время умеет ускоряться, — согласилась я, собирая бумаги. — Особенно, когда Excel не сопротивляется.

Он снова надел пиджак — и передо мной в мгновение ока оказался тот же идеальный мужчина с первой страницы журнала: собранный, сдержанный, пахнущий успехом и дорогим деревом.

— Анна Юрьевна, — сказал он в коридоре. — Спасибо за сегодня. Вы очень помогли.

— Пожалуйста, — пожала плечами. — Это моя работа.

Мы шли к лифту рядом, и я лихорадочно пыталась вспомнить правила поведения: не смотреть слишком долго, не смеяться слишком громко, не говорить про кота как единственного мужчину моей жизни.

У лифта Кирилл нажал кнопку, и мы замолчали. Звон — двери раскрылись, и он жестом предложил мне войти первой. Я сделала шаг — и услышала, как что-то шуршит и падает.

Обернулась и увидела, что моя папка раскрылась, а документы лежат по коридору, как маленькие белые киты, выброшенные судьбой. Конечно, именно сейчас, именно при нём.

— О нет, — простонала я, ныряя к бумагам.

— Ничего страшного, — сказал Кирилл и уже стоял на корточках, собирая листы быстрыми аккуратными движениями.

Я тоже опустилаcь, и мы одновременно потянулись за одним листом. Его рука накрыла мою. На секунду мы замерли — слишком близко, слишком ясно видно всё: золотистые крапинки вокруг зрачков, короткий шрам, ресницы.

— Спасибо... — выдохнула я, и мозг в этот момент решил сойти с дистанции. — У вас глаза как две котлеты... ой.

Тишина. Гулкая, безжалостная тишина.

Я только что сравнила глаза самого красивого мужчины, которого видела, с котлетами. КОТЛЕТАМИ. Почему не «озёра», не «северный лёд»? Нет, мозг выбрал «котлеты».

Кирилл моргнул, словно уточняя у вселенной, правильно ли он расслышал.

— То есть... — я судорожно заулыбалась, чувствуя, как лицо вспыхивает. — Я хотела сказать... красивые! Совсем не как котлеты! Котлеты — вообще ни разу... в общем... у вас очень красивые глаза.

Еще чуть-чуть — и я начну объяснять, чем бифштекс принципиально отличается от котлеты. К счастью, в этот момент Кирилл засмеялся. Сначала тихо, плечом, потом громко — искренне, заразительно, так что и мне стало легче дышать.

— Котлеты, — повторил он, наконец вытирая выступившие от смеха слёзы. — Никто ещё не сравнивал мои глаза с котлетами.

— Простите, — залепетала я. — Я говорю глупости, когда нервничаю.

— Не извиняйтесь, — мягко ответил он. — Это было... освежающе. Обычно мне говорят совсем другие вещи.

Он поднялся и протянул мне руку. Я вложила свою — тёплую, слегка дрожащую. Он помог встать, собрал оставшиеся листы, ловко защёлкнул папку.

— До свидания, Анна Юрьевна, — сказал он, входя в лифт. — Увидимся завтра.

Двери закрылись. Я осталась одна в коридоре, держась за папку и пытаюсь вернуть сердцу нормальный ритм. Кажется, я влюбилась. Безнадёжно, безрассудно — в мужчину, который вряд ли обратит внимание на толстушку, сравнивающую его глаза с... ну вы поняли.

И всё же он не был сердит. Скорее удивлён. И, возможно... возможно, заинтригован.

Хотя, скорее всего, это моё воображение, которое любит приписывать людям мысли и чувства. Но какой-то тихий внутренний голос шептал, что этот день был не просто днём. Что-то чуть-чуть сдвинулось. Чуть-чуть щёлкнуло. И не только в замке моей несчастной папки.

Я пошла к выходу, проходя мимо переговорки, в которой отражалась я — в строгом пиджаке, с аккуратной папкой в руках, с ухмыляющейся тенью на лице. Смешно: утром я решила, что главное — не ударить в грязь лицом. Кажется, ударить всё-таки получилось... но так, что это даже понравилось свидетелю происшествия.

На улице уже темнело. Осенний воздух пах мокрым асфальтом и обещанием дождя. Я натянула шарф, вдохнула поглубже и вдруг очень отчётливо захотела чего-нибудь простого и правильного: супа, тёплого света лампы, мурчания Барсика. И ещё — подумать о том, что произошло, не в режиме паники, а как взрослая женщина: с чашкой чая и пирожком от тёти Клавы.

В метро я поймала своё отражение в стекле вагона. Те же карие глаза, те же щёки, которые я неизменно хочу прятать шарфом, те же волосы, вечно живущие собственной жизнью. И — новая маленькая деталь: взгляд, в котором поселилась искорка. Как будто кто-то незаметно открыл окно в комнате, где давно было душно.

Дома меня встретил Барсик. Он прошёлся вокруг меня кругом, как строгий таможенник, и выразительно посмотрел на сумку.

— Нет, — сказала я. — Ничего вкусного я не принесла. Только новости.

Барсик вздохнул и всё равно полез на руки. Я уткнулась носом в его тёплый бок и улыбнулась сама себе. Потом сняла пиджак, поставила чайник, достала из шкафа печенье «к чаю» — вот она, взрослая премия за пережитый день.

Телефон пикнул. Сообщение от Кати: «Ааааа, котлеты!!! Ты легенда». Следом — эмодзи с аплодисментами и сердечками. Я закатила глаза, но улыбка никуда не делась.

— Ладно, легенда, — сказала я вслух своему отражению на дверце шкафа. — Завтра мы скажем что-нибудь умное. Желательно без кулинарии.

Чайник вскипел. Я налила в кружку кипятка, вдохнула пар и подумала, что, возможно, не всё так безнадёжно. В конце концов, котлеты — это честно. Они не притворяются ранами или озёрами. Они — тёплые, домашние и вызывают аппетит к жизни.

И если уж я умудрилась сравнить глаза нового начальника с котлетами — кто знает, что будет дальше. Возможно, дальше будет что-то, что обычно случается не с теми, кто всегда носит правильные пиджаки и вовремя говорит правильные слова, а с теми, кто иногда падает на колени посреди коридора и смеётся. Даже если сначала хочется провалиться сквозь землю.

Я уселась на диван, поджала под себя ноги, сделала первый глоток и поймала себя на том, что тихо смеюсь. День получился странным — и удивительно живым. А завтра... Завтра у меня есть план: прийти вовремя, подготовить таблицы, не сравнивать никого ни с чем съедобным

и помнить, что у меня — не только строгий пиджак и вареники вместо пальцев, но и мозги, чувство юмора и кот, который любит меня без всяких оптимизаций.

Искорка внутри, кажется, согласилась.

Глава 3

Среда началась с дождя. Не просто дождичка, а настоящего осеннего ливня, который превращает город в одно сплошное месиво из луж, грязи и мокрых листьев. Я стояла в подъезде, глядя на потоки воды за окном, и понимала, что мой маленький зонт против такой стихии — примерно как зубочистка против танка.

Барсик сидел на подоконнике и смотрел на дождь с выражением глубокого удовлетворения. Для него это было развлечением — наблюдать, как его хозяйка собирается на работу в такую погоду. Кот явно думал что-то вроде: «Хорошо, что я домашний и мне никуда не надо».

— Легко тебе рассуждать, — буркнула я ему. — У тебя нет начальника, который ждёт отчёты к обеду.

Впрочем, «противный» — это не про Кирилла. Вчера вечером я до двух ночи прокручивала в голове наш разговор и его смех после истории с котлетами. Может, он действительно не такой, как другие красивые мужчины? Может, он не считает меня полной дурушкой?

Хотя кого я обманываю — конечно, считает. Нормальные люди не сравнивают глаза с мясными изделиями.

Дождь, казалось, стал ещё сильнее. Я достала телефон и посмотрела прогноз погоды: «Дождь весь день, ветер до 15 м/с». Прекрасно. Значит, к вечеру я буду выглядеть как мокрая курица.

Делать нечего — надо было идти. Я раскрыла зонт ещё в подъезде, вышла на улицу и тут же поняла, что совершила ошибку. Ветер подхватил зонт, вывернул его наизнанку, и я осталась под дождём с конструкцией, которая больше напоминала сломанную летучую мышь, чем средство защиты от непогоды.

К автобусной остановке я добежала за три минуты, но выглядела уже как участница конкурса мокрых футболок. Волосы прилипли к голове, макияж потёк, а брюки промокли до колен. Другие пассажиры на остановке сочувственно посматривали на меня, а я мысленно представляла, что скажет Катя, когда увидит меня в таком виде.

Автобус приехал с опозданием на десять минут, и народу в него набилось как сельди в банку. Я протиснулась внутрь, сложила свой погибший зонт и попыталась найти более-менее удобное место. Окна запотели от дыхания пассажиров; в воздухе висел запах мокрых курток и чужого парфюма, смешанного с ароматом кофе из чьих-то термокружек.

Автобус дёрнулся с места особенно резко, и я схватилась за поручень, пытаясь удержать равновесие. Мокрая подошва моих туфель предательски скользнула по металлическому полу, и я почувствовала, как теряю устойчивость.

— Осторожно! — крикнул кто-то рядом.

Но было поздно. Я полетела назад, размахивая руками и пытаясь за что-то зацепиться. Время замедлилось, как в фильмах про катастрофы. Я видела удивлённые лица пассажиров, чувствовала, как подкашиваются ноги, и понимала, что сейчас упаду и опозорюсь на весь автобус.

И тут меня кто-то поймал.

Сильные руки подхватили меня под локти, притянули к широкой груди в дорогом пальто, и я услышала знакомый голос:

— Осторожнее, Анна Юрьевна.

Я подняла голову и встретила взглядом с серо-голубыми глазами, которые вчера сравнивала с котлетами. Кирилл Андреевич стоял передо мной, крепко удерживая меня в своих объятиях, и смотрел с выражением смеси беспокойства и веселья.

— Кирилл Андреевич! — выдохнула я, чувствуя, как от стыда горят щёки. — Я... простите... как неловко... А вы что... то есть, как вы...

— Машина сломалась, — объяснил он с лёгкой улыбкой. — Пришлось срочно осваивать общественный транспорт.

Он помог мне выпрямиться, но руки не убирал — видимо, справедливо опасаясь, что я могу упасть снова. Я стояла к нему так близко, что чувствовала тепло его тела сквозь мокрую одежду и ощущала тот же аромат парфюма, который вчера свёл меня с ума.

— Спасибо, — пробормотала я. — Вы меня спасли.

— Всегда к вашим услугам, — ответил он, и в голосе слышалась улыбка.

Только тут я заметила, что весь автобус смотрит на нас. Старушка в переднем ряду улыбалась понимающе, подростки в капюшонах хихикали, а женщина с ребёнком что-то шептала соседке, кивая в нашу сторону.

— Красивая пара! — громко сказала старушка. — Молодёжь нынче такая милая!

— Прямо как в кино! — добавила женщина с ребёнком. — Он её поймал, как настоящий принц!

Я почувствовала, как краснею ещё больше, если это вообще было возможно. Кирилл тоже, кажется, услышал комментарии, потому что слегка улыбнулся и наконец отпустил меня.

— Вы действительно в порядке? — спросил он тихо, наклонившись к моему уху.

От его близости у меня закружилась голова. Или это было последствие почти случившегося падения — сказать точно было трудно.

— Да, спасибо, — шепнула я в ответ. — Просто туфли скользкие, а я неуклюжая...

— Вы не неуклюжая, — возразил он. — Просто дождь, мокрый пол... Со всеми может случиться.

Автобус снова качнуло, и я инстинктивно схватилась за его руку. Кирилл даже не шелохнулся — стоял как скала, устойчивый и надёжный.

— Может быть, будет лучше, если я вас подстрахую до нашей остановки? — предложил он. — Не хочется, чтобы вы всё-таки упали.

Хочется ли мне, чтобы самый красивый мужчина, которого я знаю, держал меня за руку всю дорогу до работы? Конечно, хочется. Но нормально ли это? Определённо нет.

— Не стоит, — сказала я, хотя руку не убрала. — Я справлюсь.

— Уверены? — в его голосе слышалось сомнение.

Автобус снова качнуло, и я крепче сжала его пальцы. Кирилл усмехнулся.

— Ладно, держитесь за меня. Не хочу объяснять в офисе, почему мой лучший сотрудник пришёл на работу в гипсе.

Лучший сотрудник? Он действительно так думает или это просто вежливость?

Остальную дорогу мы ехали молча. Я держалась за его руку, как за спасательный круг, и пыталась не думать о том, какое впечатление произвожу на окружающих. Мокрая, растрёпанная, виснувшая на начальнике — картина ещё та.

Когда мы вышли из автобуса, дождь немного утих, но всё равно моросил противно и настойчиво. Кирилл достал из кармана большой чёрный зонт — настоящий, мужской, а не игрушечный, как мой.

— Идёмте, — сказал он, раскрывая зонт. — Донесём вас до офиса в целости и сохранности.

— Не нужно, — запротестовала я. — Вы и так...

— Анна Юрьевна, — мягко прервал он, — вы уже промокли. Не хочу, чтобы вы ещё и заболели.

Он взял меня за локоть и подтянул под зонт. Мне пришлось идти очень близко, почти прижавшись к его боку. Это было одновременно прекрасно и мучительно — чувствовать его рядом, вдыхать запах одеколона, ощущать тепло, но понимать, что всё это случайность, вынужденная близость.

— Спасибо, — тихо сказала я. — Вы очень добры.

— Не стоит благодарности, — ответил он. — Коллегам нужно помогать друг другу.

Коллегам. Конечно, просто коллегам. Что же я думала — что он проявляет ко мне особый интерес?

У входа в офисное здание он сложил зонт и придержал дверь.

— До встречи, Анна Юрьевна, — сказал он. — Постарайтесь высохнуть.

— До встречи, Кирилл Андреевич.

Он ушёл в сторону лифтов для руководства, а я поплелась к обычному лифту, чувствуя себя выжатой тряпкой. В зеркале лифта я увидела своё отражение и ужаснулась. Волосы висели мокрыми прядями, тушь размазалась под глазами чёрными кругами, а белая блузка стала почти прозрачной и прилипла к телу, обрисовывая всё то, что я обычно старательно скрывала под свободной одеждой.

«Господи, — подумала я, — он видел меня в таком виде! И ещё держал в объятиях!»

В кабинете Катя уже сидела на своём месте, как всегда идеально выглядя. Увидев меня, она широко распахнула глаза.

— Боже мой, Аня! Что с тобой случилось? Ты выглядишь как... как...

— Как мокрая курица, — закончила я за неё. — Дождь, сломанный зонт, мокрый пол в автобусе.

— А почему у тебя такой странный взгляд? — прищурилась Катя. — Как будто что-то произошло.

— Ничего не произошло, — быстро сказала я, доставая из сумки запасную блузку, которую, к счастью, всегда таскаю на такие случаи. — Просто погода.

Но Катя меня хорошо знала и чувствовала подвох.

— Анна, — сказала она тоном следователя, — ты что-то скрываешь. Колись немедленно! Я вздохнула. От Кати всё равно не скроешься — она как рентген.

— В автобусе я чуть не упала, — призналась я. — И... Кирилл Андреевич меня поймал.

— Что?! — Катя подскочила на стуле. — Наш новый красавчик-начальник тебя ловил?

В прямом смысле?

— В прямом, — кивнула я, переодеваясь за перегородкой. — Я поскользнулась, и он меня подхватил.

— И что дальше?

— Ничего дальше. Он помог добраться до офиса под зонтом, и всё.

— «Ничего дальше», — передразнила Катя. — Аня, ты понимаешь, что это судьба? Или твоя гравитация просто сильнее земной?

Я выглянула из-за перегородки и уставилась на неё:

— Что за глупости! Это случайность, больше ничего.

— Случайность? — фыркнула Катя. — Сначала вчера он задерживает тебя после работы наедине, потом сегодня ловит в объятия в автобусе... Если это случайности, то я — королева Англии.

— Ты слишком много читаешь любовных романов, — буркнула я, натягивая сухую блузку.

— А ты — слишком мало! — возразила Катя. — Анечка, милая, откройся навстречу судьбе! Когда ещё такой мужчина будет на тебя внимание обращать?

Вот именно в этом и проблема. Когда ещё? Скорее всего, никогда. И именно поэтому нужно остановиться, пока не наделала глупостей.

— Катя, прекрати, — сказала я решительно. — Он начальник, я подчинённая. Он красавец, я... не очень. Он из Москвы, привык к столичным красоткам, а я провинциальная толстушка. Ничего между нами быть не может.

— Но ведь он...

— Ничего! — перебила я. — И вообще, я решила: больше не буду попадаться ему на глаза без крайней необходимости. Буду делать свою работу тихо и незаметно, а если понадобится что-то обсудить — то только в присутствии других сотрудников.

Катя посмотрела с сожалением:

— Ты сама себя закапываешь, Анька. Такой шанс упускаешь...

— Какой шанс? — горько усмехнулась я. — Шанс влюбиться в мужчину, который никогда не будет воспринимать меня серьёзно? Шанс мечтать о невозможном и в итоге разбить себе сердце? Нет уж, спасибо.

Я села за стол и включила компьютер, показывая, что разговор окончен. Катя ещё немного повздыхала, а потом тоже взялась за работу.

Остаток дня я провела, старательно избегая любых встреч с Кириллом. Когда он заходил в наш кабинет, я делала вид, что поглощена работой. Когда задавал вопросы — отвечала коротко и по делу. Когда предлагал обсудить подробнее — ссылалась на срочные задачи.

К концу рабочего дня я была уверена, что план работает. Никаких случайных встреч, никаких личных разговоров, никаких поводов для глупых мечтаний.

Собирая вещи, я услышала, как открылась дверь кабинета. Подняв голову, увидела Кирилла. Он стоял в проёме и смотрел на меня с каким-то странным выражением.

— Анна Юрьевна, — тихо сказал он. — Всё в порядке? Вы сегодня какая-то... отстранённая.

— Всё прекрасно, — ответила я, не поднимая глаз. — Просто много работы.

— Понятно, — кивнул он, но по тону было ясно: не очень поверил. — Тогда до свидания. И... будьте осторожнее по дороге домой. Дождь ещё не кончился.

Дверь закрылась, и я наконец позволила себе вздохнуть. Всё правильно. Так лучше для всех.

Но почему тогда внутри было так пусто и грустно?

Собираясь уходить, я краем глаза заметила в окне знакомую фигуру. Кирилл стоял у входа под козырьком и смотрел на дождь. В руке — тот самый большой чёрный зонт.

Я быстро отвела взгляд и пошла к запасному выходу. Нет уж, больше никаких «случайных встреч» под зонтом. Лучше промокнуть, чем снова делать глупости.

Хотя по дороге домой, шлёпая по лужам в промокших насквозь туфлях, я не могла избавиться от мысли: а что, если он действительно ждал меня у входа?

Но это, конечно же, просто моё буйное воображение. Такие мужчины, как Кирилл Андреевич, не ждут под дождём толстухек, которые сравнивают их глаза с котлетами.

Точно не ждут.

Глава 4

Пятница — священный день для всех офисных работников. День, когда можно позволить себе немного расслабиться, мечтать о выходных и строить планы, которые наверняка не осуществляются. А еще пятница — традиционный день наших девичьих посиделок с Олей и ее подружкой Викой.

Вика — полная противоположность Оли. Если Оля — это солнце и оптимизм, то Вика — лунный свет и мистика. Она работает астрологом (точнее, составляет гороскопы для одного из женских журналов), носит исключительно черное, красит губы в темно-вишневый цвет и умеет по выражению лица определить, что у тебя творится в душе.

Встречались мы традиционно в нашем любимом кафе "У Марьи" — уютном местечке с клетчатыми скатертями, деревянными столиками и пирожками, которые готовила сама хозяйка. Это было одно из немногих мест в городе, где можно было есть без чувства вины и не ловить на себе осуждающие взгляды.

— Ну рассказывай! — потребовала Оля, едва я успела сесть за столик. — Как там дела с новым начальником? Влюбилась уже?

— Какие глупости, — буркнула я, пряча лицо за меню, хотя знала его наизусть. — С чего бы мне в него влюбляться?

— А с того, что у тебя лицо как у школьницы, которая получила пятерку от красивого учителя, — заметила Вика, пристально разглядывая меня своими темными глазами. — И аура у тебя изменилась. Розовато-золотистая стала, а была серо-голубая.

Иногда Вика меня пугала. Не то чтобы я верила во всю эту эзотерику, но попадала она в точку с удивительной регулярностью.

— Викуля, не начинай про ауры, — вздохнула Оля. — Лучше расскажи нам про него нормальными словами. Какой он?

Я отложила меню и посмотрела на своих подруг. Оля сидела, подперев подбородок руками, и смотрела на меня с выражением человека, который ждет интересной истории. Вика невозмутимо потягивала травяной чай и тоже ждала рассказа, но делала это с видом мудрой женщины, которая уже все знает наперед.

— Он... обычный, — начала я неуверенно. — Высокий, в хороших костюмах, работать умеет...

— Аня! — возмутилась Оля. — Ты говоришь как резюме читаешь! Он красивый?

— Ну... да, красивый, — призналась я.

— Насколько? — допытывалась Оля.

— Настолько, что когда он улыбается, у меня путаются мысли, а когда смотрит, хочется спрятаться под стол, — выпалила я и тут же пожалела о своей откровенности.

— О-го-го! — присвистнула Оля. — Значит, серьезные дела! А он как к тебе относится?

— Как к подчиненной, — сказала я твердо. — Вежливо, профессионально, иногда даже дружелюбно. Но не более того.

— А во вторник что было? — не унималась Оля. — Ты же говорила, что он тебя после работы задержал.

— Мы просто отчеты обсуждали...

— А в среду утром? — включилась в допрос Вика. — В автобусе что произошло?

Я вздохнула. От них все равно не скроешься.

— Я поскользнулась, чуть не упала. Он меня поймал. Потом проводил до офиса под зонтом. Все.

— Все?! — хором воскликнули подруги.

— Да что вы расшумелись? — смутилась я. — Любой нормальный человек помог бы в такой ситуации.

— Анечка, милая, — сказала Оля тоном воспитательницы детского сада, — мужчины не носят с собой большие зонты просто так. Особенно московские босы в дорогах костюмах. У них есть машины, водители, такси в конце концов.

— У него машина сломалась, — возразила я.

— Ага, — скептически протянула Вика. — А то, что он оказался именно в твоём автобусе, в твоём районе, именно тогда, когда ты ехала на работу — тоже случайность?

— Конечно, случайность! — воскликнула я, хотя сама начинала сомневаться.

— Солнышко мое, — ласково сказала Оля, — у тебя классический случай самообмана. Он определенно на тебя смотрел. И не как начальник на подчиненную.

— Как же он на меня смотрел? — спросила я, сама не понимая, зачем задаю этот вопрос.

— Как мужчина на женщину, — твердо сказала Вика. — Я таких взглядов много видела. Там интерес был. Настоящий.

— Интерес к чему? — горько рассмеялась я. — К тому, как я падаю в автобусах? Или к тому, как сравниваю его глаза с мясными продуктами?

— Ты что, опять сказала что-то странное? — заинтересовалась Оля.

— Сказала, что у него глаза как две котлеты, — мрачно призналась я.

Повисла тишина. Потом Оля медленно отложила чашку и посмотрела на меня с выражением человека, который пытается осознать масштаб катастрофы.

— Ты... сравнила... его глаза... с котлетами? — медленно произнесла она.

— Да, — кивнула я. — И он смеялся. Очень долго смеялся.

— Ну вот видишь! — обрадовалась Оля. — Нормальный мужчина обиделся бы или подумал, что ты сумасшедшая. А он смеялся! Значит, ему понравилось!

— Понравилось? — недоверчиво переспросила я. — Ему понравилось, что его сравнили с едой?

— Ему понравилась твоя непосредственность, — объяснила Вика. — Такие мужчины привыкли к банальным комплиментам. А ты его удивила.

— Да, удивила, — согласилась я. — Своей способностью говорить глупости в самый неподходящий момент.

— Анна, перестань себя критиковать! — возмутилась Оля. — Ты не понимаешь? Он тебя запомнил! Из всех женщин, которые наверняка пытались произвести на него впечатление, он запомнил именно тебя. Девушку, которая говорит правду и не играет в игры.

Мы заказали ужин — я, как всегда, мучаясь выбором между салатом и чем-то более существенным. В итоге остановилась на рыбном супе, решив, что суп — это практически диетическая еда, если не есть хлеб. Правда, хлеб в этом кафе был такой ароматный, что устоять перед ним было невозможно.

— Так что ты собираешься делать дальше? — спросила Оля, откусывая кусочек шарлотки.

— Ничего не собираюсь делать, — твердо сказала я. — Буду работать, выполнять свои обязанности и держаться от него подальше.

— Почему? — удивилась Вика. — Если он действительно проявляет интерес...

— Потому что я реалистка, — перебила я ее. — Посмотрите на меня трезвым взглядом. А теперь представьте его рядом со мной. Как думаете, мы подходим друг другу?

— А что тут думать? — пожала плечами Оля. — Ты умная, добрая, с хорошим чувством юмора...

— И толстая, — добавила я. — Не забывай про это.

— Анечка, — вздохнула Оля, — ну сколько можно! Ты не толстая, ты пышная. И многим мужчинам это нравится!

— Каким таким мужчинам? — скептически спросила я.

— Нормальным мужчинам! — воскликнула Оля. — Тем, кто устал от костлявых моделей и хочет рядом настоящую женщину!

— Я ему как минимум в ширину плеч подойду, — мрачно пошутила я. — В буквальном смысле.

— Прекрати! — Вика стукнула ложкой по столу. — Ты сейчас говоришь как закомплексованная тетка, а не как умная красивая девушка. Самооценка у тебя на уровне плинтуса.

— Зато реалистичная самооценка, — возразила я.

— Не реалистичная, а заниженная, — поправила Вика. — И знаешь что? Я составлю тебе гороскоп совместимости. Если звезды скажут, что вы подходите друг другу, перестанешь ныть и начнешь действовать.

— Я не ною! — возмутилась я.

— Ноешь, — хором сказали подруги.

— И еще как ноешь, — добавила Оля. — Слушай, а что если мы устроим небольшое расследование? Узнаем про него побольше?

— Никакого расследования! — запротестовала я. — Вы что, хотите, чтобы меня уволили за шпионаж?

— Не шпионаж, а сбор информации, — поправила Оля. — Марина из бухгалтерии наверняка что-то знает. Или Петр Иванович — он со всеми новыми начальниками быстро находит общий язык.

— Девочки, остановитесь, — взмолилась я. — Ничего выяснять не нужно. Он красивый, умный, успешный мужчина. А я... я обычная офисная работница с лишним весом и склонностью говорить глупости. Какая тут может быть совместимость?

— А какая совместимость была у Красавицы и Чудовища? — резонно заметила Вика. — Или у Золушки и принца?

— Это сказки, — устало сказала я. — А в жизни все по-другому.

— В жизни тоже бывают чудеса, — не сдавалась Оля. — Главное — не упустить свой шанс.

— А если это не шанс, а самообман? — спросила я. — Если я придумываю то, чего нет? Влюблюсь, а потом выяснится, что он просто вежливый, и мне придется работать рядом с мужчиной, которому я призналась в любви?

— А если не влюбишься, — сказала Вика тихо, — и потом всю жизнь будешь думать "а что, если"?

Этот вопрос завис в воздухе как граната с выдернутой чекой.

Домой я шла в задумчивом настроении. Слова Вики не выходили из головы. "А что, если?" — действительно, один из самых мучительных вопросов в жизни.

Но с другой стороны, что если я попробую, а он меня отвергнет? Или, что еще хуже, вежливо объяснит, что не смешивает работу с личной жизнью? Я буду чувствовать себя идиоткой каждый раз, когда увижу его в офисе.

Дома меня встретил Барсик в своем обычном настроении философа-пессимиста. Он посмотрел на меня, потом на пакет с едой из кафе (я все-таки не удержалась и взяла кусочек того самого шоколадного торта), потом снова на меня.

— Не смотри так, — сказала я ему. — Да, я купила торт. Да, я его съем. И нет, я не собираюсь из-за этого себя ненавидеть.

Барсик промурлыкал что-то одобрителное и пошел к своей миске. У котов простая философия — если хочется есть, нужно есть. Если хочется спать, нужно спать. Если хочется сидеть на коленях у хозяйки, нужно настойчиво этого добиваться.

Может быть, людям стоило бы перенять кошачий подход к жизни?

Я устроилась на диване с куском торта и чашкой чая, включила телевизор и попыталась отвлечься. По каналу показывали старый американский фильм про любовь — как назло, именно про то, как простая девушка встречает красивого и богатого мужчину. Классика жанра.

"Такое только в кино бывает", — подумала я, наблюдая, как героиня фильма преображается из гадкого утенка в прекрасного лебедя за одну песню.

Но потом вспомнила, как Кирилл смеялся над моими котлетами. Как внимательно слушал мои объяснения про отчеты. Как быстро среагировал, когда я падала в автобусе. Как нежно спросил, все ли со мной в порядке, когда заметил, что я его избегаю.

Может быть, я действительно слишком быстро сдаюсь?

Ночью я лежала в кровати, слушала, как дождь барабанит по окну, и думала. Барсик устроился рядом и тихонько мурлыкал — его версия колыбельной.

Что если... что если попробовать? Не объясняться в любви, конечно, но просто... перестать избегать? Быть естественной, отвечать на его улыбки, не прятаться за работой?

Что самое плохое может случиться? Он скажет, что не заинтересован? Ну и что? Я переживу. Зато не буду всю жизнь мучиться вопросом "а что, если бы я попробовала?"

С другой стороны, что если он заинтересован, а я испорчу все своей неуверенностью и комплексами? Что если он действительно видит во мне что-то особенное, а я сама себя убеждаю, что недостойна его внимания?

"Хватит!" — сказала я себе вслух. Барсик недовольно дернул ушами — я нарушила его сон.

— Прости, котик, — погладила я его за ушком. — Просто твоя хозяйка сходит с ума.

Барсик открыл один глаз, посмотрел на меня с выражением "я и так знаю, что ты немного странная", помурлыкал и снова заснул.

А я продолжала лежать и думать. О том, как Кирилл улыбался, когда говорил "освежающе". О том, как его рука на секунду задержалась на моей, когда мы собирали бумаги. О том, как он стоял у входа в офис с зонтом, словно кого-то ждал.

А что, если подруги правы? Что если он действительно... заинтересовался?

Эта мысль одновременно пугала и волновала. Пугала, потому что я не знала, что делать с таким интересом. Волновала, потому что означала — возможно, я не такая безнадежная, как думаю.

"А вдруг?" — прошептала я в темноту, и это "а вдруг" прозвучало как молитва.

За окном дождь постепенно стихал, и между тучами кое-где проглядывали звезды. Может быть, завтра будет солнечно? Может быть, завтра я найду в себе смелость не убегать от собственных чувств?

Может быть, завтра я перестану быть трусихой и позволю себе поверить, что чудеса случаются не только в кино?

Засыпая, я думала о серо-голубых глазах с золотистыми крапинками и о том, что завтра обязательно надену что-то красивое. Не черное, скучное и безликое, а что-то яркое. Что-то такое, в чем я почувствую себя не толстушкой, а просто женщиной.

Женщиной, которая имеет право мечтать.

Глава 5

Субботнее утро — время для подвигов. Или, по крайней мере, для попыток совершить подвиг. Я стояла перед зеркалом в спортивных лосинах, купленных два года назад в порыве оптимизма и с тех пор благополучно лежавших в шкафу, — напоминание о моих нереализованных планах стать стройной и подтянутой.

Лосины оказались тесноваты. Не катастрофически, но достаточно, чтобы я чувствовала себя колбасой в оболочке. Футболка, к счастью, сидела нормально — просторная, тёмно-синяя, с надписью «Just Do It». Ирония судьбы: призыв «просто делай это» на груди у девушки, которая годами откладывает поход в спортзал.

— Барсик, — обратилась я к коту, который лежал на кровати и наблюдал за сборами с выражением глубокого скепсиса, — что скажешь? Похожа на спортсменку?

Барсик зевнул, показав розовый язычок, и отвернулся к стене. Ясно. Даже кот не верит в мои спортивные амбиции.

Но вчера вечером, после разговора с подругами, я дала себе торжественную клятву: начинаю новую жизнь. Никаких отговорок, никаких «с понедельника начну». Если хочу чувствовать себя увереннее, надо что-то менять. А начать можно с малого — например, наконец использовать абонемент в спортивный клуб, купленный в январе и благополучно забытый.

Спортивный клуб «Атлетик» располагался в десяти минутах ходьбы от дома — современное здание из стекла и металла, больше похожее на космическую станцию, чем на место для занятий спортом. Я не раз проходила мимо, поглядывая на стройных девушек в ярких лосинах и парней с кубиками пресса, которые входили и выходили оттуда с видом людей, для которых спорт — естественная часть жизни.

У входа меня встретила девушка-администратор — типичная фитнес-богиня с загаром, белозубой улыбкой и фигурой, явно выращенной многолетними тренировками и строгой диетой.

— Добро пожаловать в «Атлетик»! — пропела она голосом радиоведущей. — Первый раз у нас?

— Нет, у меня есть абонемент, — протянула я карточку. — Просто давно не приходила.

Она пробила карту; по выражению лица я поняла — дата последнего посещения произвела впечатление.

— О, понятно, — профессионально улыбнулась она. — Решили вернуться к здоровому образу жизни? Прекрасно! Хотите, проведу небольшую экскурсию, напомню, где что находится?

— Нет, спасибо, — поспешно отказалась я. — Сама разберусь.

Последнее, что мне было нужно, — экскурсия от девушки, похожей на модель из журнала о фитнесе.

Внутри зал поражал размерами и количеством непонятных тренажёров. Везде блестел металл, сверкали зеркала, играла ритмичная музыка. Люди в ярких костюмах бегали, прыгали, поднимали железо и выглядели при этом счастливыми. Я почувствовала себя туристом, случайно забревшим на другую планету.

Решила начать с простого — с беговой дорожки. Это же просто ходьба, только на месте. Что может пойти не так?

Подошла к свободной дорожке, изучила панель управления: куча кнопок, цифр, режимов. «Разминка», «жиросжигание», «кардио», «интервальный бег». На всякий случай выбрала «разминку» — звучало безопасно.

Встала, нажала «старт», и лента под ногами неспешно пришла в движение. Пока всё шло хорошо. Я даже начала входить во вкус — размеренный шаг, лёгкое покачивание в ритм музыки. Может, спорт — не так страшно?

Решила немного увеличить скорость. Нажала на «плюс» раз, потом ещё. Дорожка ускорилась, пришлось перейти на быстрый шаг, почти бег трусцой.

«Ничего, справлюсь», — подумала я и от избытка самоуверенности нажала «плюс» ещё раз.

И тут всё пошло не так.

Лента вдруг ускорила так, что пришлось перейти на настоящий бег. Я запаниковала, попыталась найти кнопку замедления, но вместо этого нажала на что-то другое. Дорожка наклонилась вверх, имитируя подъём в гору, и одновременно ещё больше ускорилась.

— Помогите! — крикнула я, отчаянно размахивая руками и пытаюсь удержаться.

Поздно. Ноги не успевали за лентой, я споткнулась, промахнулась мимо поручней — и дорожка выбросила меня назад, как неудачливого каскадёра.

Я пролетела метра два и приземлилась на мягкие маты, которые, к счастью, лежали позади. Лежала, раскинув руки и ноги, смотрела в потолок и пыталась понять, не сломала ли чего-нибудь важного.

— Анна Юрьевна?

Я повернула голову — и увидела знакомую фигуру. Кирилл стоял у силовых тренажёров в спортивной форме: чёрные шорты, серая футболка, кроссовки. Выглядел он ещё привлекательнее, чем в деловом костюме. Мышцы рук, которые вчера лишь угадывались под рубашкой, теперь были видны во всей красе: широкие плечи, подтянутый живот, длинные сильные ноги...

«Сосредоточься, Анна! — одёрнула я себя. — Ты лежишь на полу после эпического падения, а не на пляже загораешь!»

— Кирилл Андреевич! — выдавила я, пытаюсь подняться и сохранить остатки достоинства. — Какая... неожиданность!

— Ничего себе неожиданность, — сказал он, подавая руку. — Вы как? Ничего не болит?

Я позволила помочь себе встать — снова ощутила его тёплые сильные пальцы. На этот раз наши руки соприкасались дольше, чем требовалось, и он не торопился отпустить.

— Нет, всё в порядке, — соврала я. Копчик ныл, правое колено протестовало, а самооценка лежала в руинах — в остальном просто прекрасно.

— Что случилось? — спросил он, оглядывая беговую дорожку, всё ещё работавшую на полной скорости и с наклоном, будто Эверест.

— Я... э-э... хотела немного ускориться, — призналась я, чувствуя, как краснеют щёки. — А она решила, что я собралась ставить олимпийские рекорды.

Кирилл быстро нажал несколько кнопок. Дорожка замедлилась, выровнялась и остановилась.

— Вот так, — сказал он. — В следующий раз лучше начинать с минимума. Эти тренажёры бывают коварными.

— Спасибо, — пробормотала я. — Теперь знаю.

Мы стояли рядом; повисла неловкая пауза. Я не знала, что сказать; он смотрел на меня с каким-то странным выражением.

— А вы давно ходите в этот зал? — выдала я первое, что пришло в голову.

— Третий день, — признался он. — Тоже решил освоиться в новом городе. Дом, работа, спортзал — стандартный набор холостяка. Бег помогает голову выровнять, когда ничего не спится.

Холостяк! И «не спится» после переезда. Эта информация аккуратно легла в мозг с пометкой «важно», хотя я делала вид, что мне всё равно.

— Хотите, покажу, как правильно пользоваться тренажёрами? — предложил Кирилл. — Чтобы больше не было... неожиданностей.

Хочу ли я? Конечно. Разумно ли? Определённо нет.

— Не стоит вас отвлекать, — сказала я. — Вы пришли тренироваться, а не нянчиться со мной.

— Нянчиться? — усмехнулся он. — Помочь коллеге — это не нянчанье. Тем более после такого... драматичного знакомства с дорожкой.

Я посмотрела на него и поняла, что отказаться сил не хватит. Особенно когда он так улыбается.

— Ладно, — сдалась я. — Но если что-то сломаю, предупреждаю — не специально.

— Договорились, — рассмеялся он.

Кирилл провёл меня к силовым и начал объяснять, как они работают. Говорил спокойно, терпеливо, и я даже начала думать, что всё не так страшно. Может, я действительно смогу научиться.

— Попробуйте вот этот, — сказал он, указывая на тренажёр для жима ногами. — Он простой и безопасный.

Я села, упёрлась ногами в платформу и попыталась сообразить, что дальше. Кирилл показал: как браться за ручки, как ставить ноги, как дышать.

— Теперь плавно выжимайте. Не торопитесь.

Я послушалась, но вес оказался тяжелее, чем ожидала. Выжала, повела обратно — и что-то пошло не так. Платформа опустилась резко, ноги подогнулись, и я оказалась практически сложенной пополам, зажата между сиденьем и железной конструкцией.

— Помогите, — пискнула я. — Кажется, застряла.

Кирилл быстро подскочил и помог выбраться из ловушки собственного изготовления.

— Ничего страшного, — сказал он, хотя в голосе слышался сдерживаемый смех. — Давайте что-то попроще.

Он проводил к стойке с гантелями. Маленькие, симпатичные гантельки по два килограмма — что может быть проще?

— Эти для старта, — протянул он пару розовых. — Простые упражнения на руки.

Я взяла и попыталась повторять движения. Сначала шло неплохо: поднимаю — опускаю, поднимаю — опускаю. Даже понравилось. Может, спорт и правда не страшно?

Я решила «слегка улучшить траекторию», чтобы лучше чувствовать мышцы. Размахнула шире — и правая гантель выскользнула из потной ладони.

Время замедлилось. Розовая гантель полетела по красивой дуге; несколько посетителей распахнули глаза; Кирилл попытался поймать...

С глухим стуком гантель упала ему на ногу.

— Ой! — вскрикнула я. — Простите! Больно?

Кирилл поморщился, но улыбнулся:

— Ничего. Хорошо, что лёгкие гантели.

— Я так виновата! Лёд принести? Врача?

— Не нужно врача, — засмеялся он. — Ногу не сломали, только слегка ушибли.

Я видела, что больно, и чувствовала себя полной идиоткой.

— Может, на сегодня хватит? — мягко предложил он. — Дадим инвентарю отдохнуть от нашего общества?

Я была готова провалиться сквозь землю. За полчаса я успела слететь с дорожки, застрять в тренажёре и покалечить самого красивого мужчину в городе.

— Да, — согласилась я. — Лучше в другой раз.

— Подождите, — остановил он у выхода. — Давайте одно упражнение на победу. Чтобы не уходить с минусом. Стенка, «стул без стула»: спина к стене, колени под 90°, дыхание ровное. Держим 20 секунд — и вы чемпион.

Я скептически прижалась к стене, присела. Через десять секунд ноги загорелись. На пятнадцатой я хотела сдаться. На двадцатой — всё ещё стояла.

— Двадцать три, — спокойно произнёс Кирилл. — Отлично. Запомните это ощущение. Это ваша сегодняшняя галочка.

И внезапно стало теплее внутри. Маленькая, но настоящая победа.

Мы вышли вместе. На улице было солнечно — полная противоположность вчерашнему дождю. Я шла рядом с Кириллом и мучительно думала, что сказать. Извиниться ещё раз? Объяснить, что я не всегда такая неуклюжая? Хотя кого я обманываю — именно такая и есть.

— Кирилл Андреевич, — начала я, — хотела ещё раз извиниться за... за всё. За дорожку, за гантель... Я не хотела...

— Анна Юрьевна, — остановил он, притормозив посреди тротуара. — Можно вопрос?

— Конечно.

— Вы сегодня разрушаете спортивный инвентарь планомерно или это случайно так получается?

Тон серьёзный, глаза смеются. Он не злится — забавляется!

— Случайно, — честно призналась я. — Не планировала устраивать в спортзале день разрушений.

— Жаль, — с деланным сожалением сказал он. — Я уже подумал, что это особая программа. Экстремальный фитнес для офисных работников.

Несмотря на стыд, я засмеялась. Совсем не то, чего ждала от «строгого московского начальника».

— Если хотите, — продолжил Кирилл, — покажу несколько простых упражнений. Без тренажёров. Безопасных для окружающих.

— Я... это...

— Или в парке, — быстро добавил он, видимо поняв ход моих мыслей. — Завтра ближе к обеду? На площадке у липовой аллеи. Десять минут — и вы свободны.

— А вам это зачем? — спросила я прямо. — Почему вы хотите мне помочь?

Кирилл помолчал, глядя вдаль, потом тихо:

— Потому что, мне кажется, вы очень строги к себе. А я... тоже был. Переезд, бессонница. Бег помог. Хочу, чтобы и вам что-то помогло.

Эти слова отозвались глубоко. Никто так не говорил. Обычно мне советовали быть строже — больше спорт, меньше есть, следить, стараться.

— Подумаю, — сказала я. — Может быть...

— Отлично, — улыбнулся он. — А сейчас — домой, холод к ушибам и отдых. Послезавтра снова на работу.

— А как же ваша нога? — спохватилась я. — Может, вам тоже...

— Всё нормально, — заверил он. — Не первый раз получаю по ногам от прекрасных дам. Прекрасных дам? Он это про меня? Или фигура речи?

Мы разошлись в разные стороны, а я шла домой, прокручивая разговор. «Вы очень строги к себе». «Переезд, бессонница». «Двадцать три секунды» — моя маленькая галочка.

Дома меня встретил Барсик с лицом «я же говорил, что эта затея закончится плохо». Но, заметив моё настроение — растерянное, но не подавленное, — слегка удивился.

— Знаешь, Барсик, — сказала я, почесав его за ушком, — может, подруги правы. Стоит перестать так бояться показаться смешной. Хуже, чем сегодня, уже не будет.

Барсик помурлыкал что-то вроде «посмотрим», но в мурчании слышалось больше оптимизма, чем обычно.

А я подумала, что завтра отвечу Кириллу насчёт парка. Потому что, как сказала Вика, чудеса случаются с теми, кто готов в них поверить.

И ещё потому, что мне очень хочется увидеть его снова.

Глава 6

Понедельник начался неожиданно спокойно. Без дождя, без падений в автобусе, без эпических провалов со спортивным инвентарём. Я даже успела позавтракать дома нормально, а не хватать на бегу печенье из вазочки в офисе.

Правда, всю дорогу на работу я думала о субботнем разговоре с Кириллом. О том, как он предложил заниматься вместе в парке. О том, что назвал меня прекрасной дамой. И о том, что я до сих пор не знаю, что ему ответить.

В офисе царил обычная понедельничная суeta. Сергей Петрович наконец-то вылез из своего укрытия и делал вид, что активно руководит процессом. Катя энергично строчила какой-то отчёт, периодически поглядывая в сторону кабинета Кирилла. Марина из бухгалтерии носилась с папками, бормоча что-то про срочные расчёты.

Кирилл появился около десяти — как всегда элегантный и собранный. Сегодня на нём был серый костюм, подчёркивающий цвет глаз, и галстук цвета морской волны. Он поздоровался со всеми, спросил о текущих делах, просмотрел почту. Обычная рутина, но почему-то его присутствие делало даже эту рутину более... интересной.

Около полудня он подошёл к моему столу с папкой в руках.

— Анна Юрьевна, можно на пару слов?

— Конечно, — отложила я отчёт, который редактировала уже второй час.

— Есть предложение по оптимизации работы с клиентами. Хотел узнать ваше мнение. Моё мнение? Он действительно хочет его услышать, а не просто объявить готовое решение?

Кирилл разложил на столе схемы и диаграммы — всё выглядело продуманно.

— Смотрите. Если изменить последовательность этапов, сократим время обработки заявок примерно на тридцать процентов.

Я изучила схемы, стараясь сосредоточиться на работе, а не на бергамоте и кедре его одеколona. Идея была толковой, но я увидела одну мину.

— Нюанс вот здесь, — ткнула в блок. — На этом шаге нужна подпись Сергея Петровича. А он... э-э... не поклонник скорости. Документ может неделю греться в ящике.

— И что предлагаете?

— Развернуть порядок: сначала собрать подписи, потом запускать процесс. Или внедрить электронное согласование — тогда «забыл/не видел» не сработает.

Он выпрямился, посмотрел на меня внимательнее.

— Отличная мысль. Как думаете, сколько займёт внедрение ЭДО?

— Если без саботажа — месяца три. Но саботаж будет, так что полгода.

— Почему уверены, что будет?

— Потому что система всё помнит. Нельзя будет сказать: «он где-то затерялся».

Кирилл рассмеялся — искренне.

— У вас очень трезвый взгляд. И чувство юмора.

— Это не юмор, — вздохнула я. — Это хроника нашего офиса.

— Тем более. Давайте сделаем пилот на одном потоке. Подготовьте короткий план внедрения и список рисков?

— Смогу к среде.

Во время обеда я сидела в парке с нормальным супом (а не с печальным салатом) — новая я заботится о себе.

— Можно присесть?

Я подняла глаза: Кирилл с кофе.

— Конечно, — пододвинулась я.

Он сел на вполне субординационном расстоянии.

— Неплохой парк, — оценил он. — Для провинции приличный.

— Нам, местным аборигенам, повезло с ландшафтным дизайном, — отозвалась я.

Он удивился — не ожидал сарказма от «тихой соотрудицы».

— Простите, прозвучало снисходительно.

— Ничего, — махнула я. — Все приезжие сначала так говорят. Потом привыкают.

— К чему?

— К тому, что у нас тоже есть цивилизация. Своеобразная, но есть.

Мы помолчали. Я ковыряла суп, он пил кофе.

— Что не так с супом? — спросил он, заметив моё подозрительное ковыряние.

— С супом всё хорошо. Я думаю: почему все овощи выглядят настолько довольными жизнью, — серьёзно ответила я. — Морковка улыбается, картошка подмигивает. Может, они знают то, чего не знаю я?

Кирилл едва не поперхнулся.

— Вы всегда так оригинально комментируете еду?

— Только когда нервничаю. А я нервничаю, когда рядом сидят московские начальники и оценивают уровень местной цивилизации.

— Я не оцениваю, — покачал он головой. — Пытаюсь понять. В Москве — шаблоны и инструкции. Здесь люди чаще думают головами.

Это звучало как комплимент.

— Нам некогда изучать шаблоны, — предположила я. — Мы заняты красными папками для процветания.

Он рассмеялся уже по-настоящему.

— Расскажите ещё про ваши «правила удачи».

Вернувшись в офис, я чувствовала себя неожиданно решительной. Утреннее уважение к работе плюс обеденный смех — и сомнения рассеялись. Хватит бояться.

Он уже собирался уходить, когда я окликнула:

— Кирилл Андреевич, насчёт занятий в парке... Я подумала. Давайте попробуем.

Он обернулся. Улыбка появилась медленно — как рассвет.

— Отлично. Завтра, сразу после работы. Площадка у липовой аллеи.

— Подойдёт.

— Договорились. До завтра, Анна Юрьевна.

— До завтра.

Глава 7

Вечер среды. Оля и Вика снова собрались у меня дома — на этот раз для экстренного совещания по поводу моей «ситуации», как они это деликатно называли. Я пыталась их отговорить, уверяла, что никакой ситуации нет, но подруги были непреклонны.

— Ну рассказывай! — потребовала Оля, устраиваясь на моём диване как прокурор перед допросом особо опасного преступника. — Как прошла ваша тренировка в парке?

Я поставила перед ними чай с печеньем и попыталась изобразить беззаботность.

— Никак не прошла, — сказала я, усаживаясь в кресло. — Вчера дождь был, пришлось отложить.

— А сегодня? — Оля наклонилась вперёд с видом следователя, который чует ложь.

— Сегодня я... переосмыслила ситуацию.

— Как это «переосмыслила»? — возмутилась Вика. — Ты же сама говорила, что он тебя пригласил!

— Пригласил потренироваться, — уточнила я. — Не замуж позвал. А вы из комплимента про мою спортивную форму готовы свадьбу планировать.

— Анна, — строго сказала Оля тоном учительницы, ловящей ученика на вранье, — прекрати юлить и честно отвечай. Что случилось между вами за эти дни?

Пришлось рассказать про наши обеденные разговоры, про то, как он смеялся над моими историями о клиентах, про назначенную тренировку и моё почти принятое решение отказаться.

— И ты правда собираешься отказаться? — ахнула Оля. — От тренировки с самым красивым мужчиной в городе?

— От тренировки с начальником, — поправила я. — Который просто хотел помочь коллеге освоиться со спортом.

— Ну да, конечно, — саркастически протянула Вика. — Все московские боссы помогают провинциальным подчинённым качать пресс. Это же в должностной инструкции.

— Он просто воспитанный человек!

— Анна, — терпеливо сказала Оля, — воспитанные мужчины говорят «удачи вам» и идут дальше. А он тебе личный фитнес-тренинг предлагает. Чувствуешь разницу?

— Но посмотрите на меня! — воскликнула я, вскакивая с кресла. — Я хожу как пельмень в спортивном костюме! Координация — как у новорождённого жирафа! В спортзале я умудрилась слететь с дорожки и покалечить его гантелью! Какой мужчина захочет с таким... спортивным бедствием проводить время добровольно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.